

Литу требовалось уметь предвидеть поток жизненной силы, чтобы он мог направить энергию по ее следам и соединить нити за секунду до того, как они столкнутся. Здесь не было места ошибкам, каждая процедура могла быть только успешной или неудачной.

До сих пор он терпел неудачу слишком часто. Дыра в животе Каллы была размером с человеческую голову, в то время как в ее лапе было достаточно жизненной силы, чтобы заполнить пространство в десять раз больше. И все же эта энергия была уже почти исчерпана.

Чтобы использовать то небольшое, что еще оставалось, Лит использовал Бодрость перед каждой попыткой исправить поток. Это увеличивало его шансы на успех за счет его собственной выносливости. С каждым использованием Бодрости эффект был меньше, а нагрузка на тело Лита - выше.

Каждый прилив сил позволял ему полностью сосредоточиться, как будто он только что проснулся после хорошего ночного сна, и беззаботно истощать свою ману. Вскоре у него началось кровотечение из носа, затем из ушей и, наконец, из глаз.

Операция по Скульптуре Тела длилась чуть меньше пяти минут. Конечным результатом стал грубый лоскут, заполнивший дыру, в то время как лапа Каллы была в значительной степени искалечена. Что касается Лита, то он рухнул на землю с грацией камня.

Удар был достаточно сильным, чтобы ухудшить его состояние. Кровотечение продолжалось, образовав небольшую лужицу крови под его лицом.

— Интересно, что он со мной сделал? — размышляла Калла. С каждой секундой она чувствовала себя лучше, но это мало что значило. Любая ситуация была лучше, чем ее предыдущий предсмертный опыт.

Ее живот ощущался так, словно кто-то шевелил ее кишечник ржавой бритвой, в то время как ее левая лапа оставалась вялой, как бы она ни пыталась ею пошевелить. Конечность была парализована, но от нее исходила жгучая боль.

— Боль, мой старый друг. Лишь ты в этом мире постоянна, — она вздохнула. — Я не буду скучать по тебе, как только достигну статуса истинной нежити. Ты столь же прилипчива, как и надоедлива...

— Мама! — Нок оборвал ее монолог. — У нас нет времени на твои монологи, Ника теряет благоразумие!

— Чертова изоляция! Кажется, я не могу держать рот на замке, — сказала Калла, обращившись.

Ника стояла на четвереньках рядом с головой Лита, слизывая кровь с лужи. После первой же

пробы она задрожала от удовольствия, и безумие обжорства захлестнуло ее. Она никогда не пробовала ничего более вкусного.

Вся еда, которую она ела раньше, казалась гнилой дрянью по сравнению с этим нектаром. Она пила кровь, издавая чавкающие звуки, но стараясь не пропустить ни единой капли.

— Ника, немедленно прекрати! — приказала Калла, пытаясь подойти к дочери. Ее левая лапа решила не помогать в этом, поэтому пришлось идти, волоча ее по полу.

Ника уже осушила лужицу, поэтому она положила голову Лита себе на колени, лаская его яремную вену, как будто они были давно потерянными любовниками. Ее тело частично оправилось от голода. Кожа больше не была вялой, морщины исчезли.

Ее губы были темно-красного цвета, но это длилось всего секунду, прежде чем кровь, покрывавшая их, отхлынула, и они снова стали молочно-белыми. У вампира было несколько способов поглощения пищи.

Первый был с помощью магии тьмы, но он был таким же вкусным, как еда в самолете, поэтому его держали либо на крайний случай, либо в качестве боевого варианта. Второй был через кожу. Некоторые из них купались в крови, черпая в ней силу и такое же расслабление, как после целого дня СПА-процедур.

Одним из наиболее любимых методов было пить, потому что это доставляло им удовольствие.

— Я просто хочу еще совсем немного, — Ника ответила, превратив свои пальцы в когти и уколов ими шею Лита. Ее глаза теперь были полностью черными, признак того, что ее разум был подавлен голодом.

— Прости, сестренка! — Нок бросился на нее подобно тарану, но Ника отмахнулась от него, как от мухи, и бик врезался в южную стену. Нок был всего лишь магическим зверем, его сила и вес были ничем перед высшей нежитью.

«Черт возьми! — подумала Калла. — Мое тело все еще словно тряпичная кукла, набитая ржавыми гвоздями. Если я накормлю ее или использую магию, я могу отменить все, что сделал Лит, и убить нас обоих. Я должна найти способ защитить Лита и Нока. Ни один из них не сможет выжить, будучи съеденным».

Калла ломала голову в поисках решения, в то время как Ника раздраженно шипела. Кожа Лита была не только прочнее обычной кожи, но и заживала так быстро, что ни одна капля крови еще не пролилась.

Терпение вампира иссякло. Ее рот приблизился к сонной артерии, встретив яростное сопротивление. Каменный кулак ударил ее в челюсть с силой дикого быка.

— Руки прочь от него, сестренка! — Солус предупредила ее. Теперь она была в форме перчатки, держа меч Гейткипер у сердца Ники. Оба парили в воздухе благодаря магии духа. — Одно твое движение, и я убью тебя, — она использовала магию воздуха, чтобы говорить, как и магические звери.

После удара и чувства зачарованного металла у своей кожи Ника пришла в себя. Убийственное намерение, излучаемое Солус, вызвало у нее инстинкт самосохранения, позволив ей выйти из своего безумия обжорства.

Ника подняла руки в знак покорности, но Солус продолжала отталкивать ее клинком, пока Ника не прижалась спиной к стене на безопасном расстоянии от Лита.

— Мне действительно жаль, — вампирша казалась искренней, но Солус продолжала наполнять Гейткипер магией, готовая стереть врага в порошок. — Просто я так голодна, а эта кровь была... впечатляющей.

— Она никогда раньше не питалась Пробужденными, — объяснила Калла. — В глазах вампира чем могущественнее существо, тем вкуснее его кровь. Пожалуйста, фея кольца, пощадите мою дочь. Это все моя вина.

— Мне наплевать, почему она это сделала, — в голосе Солус не было доброты, только ярость. — Пока Лит не проснется, я не собираюсь рисковать.

Солус еще не закончила говорить, когда была вынуждена пересмотреть свои варианты. Низкий грохот распространялся по земле, в то время как количество маны в комнате стремительно росло.

И Солус, и Калла были удивлены. Они видели это явление несколько раз, но только с магическими зверьми. Тело Лита излучало серебристый свет, который превратился в маленький столб, устремляющийся к небу.

— Это так неправильно! — Солус метнулась обратно на руку Лита, проверяя его тело с Бодростью. Нечистоты в его теле снова достигли его ядра маны, запустив процесс очищения. — Этого не было с Тистой, а только когда магический зверь превращался в Эволюционировавшего Монстра.

— Я не знаю, кто такая эта Тиста, но если ее ядро было хуже голубого, то это нормально. Достижение голубого ядра — это важное событие, — объяснила Калла. — Это знаменует момент, когда обычный магический зверь может стать первым представителем нового вида. И все же вы правы, это неправильно. Обычно помощь Могара получают только магические звери и растения. Другие расы не настроены на мировую энергию, из-за чего их Пробужденные подвергаются ужасным страданиям. Это потому, что, в отличие от нас, их тела неспособны эволюционировать. Однако что меня действительно беспокоит, так это то, что я никогда не видела серебристого света. В этом нет никакого смысла".

Во всех эволюциях, свидетелями которых были Солус и Калла, свет всегда был золотым.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/872038>